

Чжу Цин отступила на шаг, вытирая слёзы рукой, её юбка взметнулась, и она, словно бабочка, стремительно убежала.

— ...

Что-то я чувствую себя каким-то подлецом.

Цзо Юань хотел было внимательнее рассмотреть маленького леопарда, как вдруг услышал:

— Кто бы мог подумать, что эта девчонка Чжу Цин опередит нас! Обычно она выглядит такой простоватой, неужели это всё притворство?

— Не гневайся, сестра Фэй Юй. Мы с тобой найдём ещё несколько детёнышей и преподнесём их Владыке дворца, не позволим этой девчонке одной завладеть его милостью!

Цзо Юань: «...»

Девушки, вы всерьёз начинаете интриги прямо у меня перед носом?

— Фэй Юй, ступай в Павильон Тишины, — сказал Цзо Юань, подумав про себя: раз уж он отправил Чжу Цин учиться в Павильон Юйсю, то лучше и двух других, что слишком рьяны, отправить на перевоспитание. — Цзы Юнь, отправляйся в Павильон Водной Гармонии.

Цзо Юань небрежно создал два сгустка света — фиолетовый и красный:

— Это мой вам подарок.

— Слушаемся.

Спустя мгновение из дворца донеслись два похожих чистых женских голоса, и два сгустка света разлетелись в разные стороны, устремившись к их обладательницам.

Цзо Юань на миг сосредоточился, затем отвёл рукав и опустил длинные ресницы, в глазах зажглась искорка.

Какая же прелесть!

Цзо Юань обеими руками взъерошил шёрстку, превратив пушистый комочек в настоящий одуванчик — шерсть встала дыбом, и зверёк словно увеличился в размерах. Особенно голова, где мех был самый пушистый, — теперь он походил не на леопардёнку, а на львёнка.

— Шлёп! — маленький чёрный леопард, с торчащей во все стороны шерстью и влажными

звериными глазами, полными смущённой досады, когда Цзо Юань, не ведая раскаяния, продолжал его тискать, вдруг цапнул его лапой. На белоснежной ладони остался едва заметный розовый след.

Цзо Юань замер, глядя на пушистый комочек, занёсший над ним лапку, и погрузился в раздумья.

3. Кто-то пинает дворец

Этот леопардёнок так долго пробыл в животе у Чжу Цин! Хотя она создала защитную плёнку, неужели на него нисколько не подействовало?

А если... вдруг...

Взгляд Цзо Юаня стал глубоким, ему показалось, что ладонь, держащая леопардёнка, стала липкой...

Чёрный леопардёнок, задрав пушистую голову, тупо смотрел на прекрасного юношу, высунул язычок, облизал лапку и снова шлёпнул ею по пальцу Цзо Юаня.

Тонкая, почти невидимая золотая нить из подушечки лапки быстро проникла в кожу на руке Цзо Юаня, образовав крошечный след, который на миг вспыхнул и растворился в его теле.

Звериные глаза леопардёнка вспыхнули ярким, красивым, глубоким золотым блеском, который тут же исчез, и взгляд снова стал прозрачным, как хрусталь.

Но это движение заставило волосы Цзо Юаня встать дыбом. Другой рукой, которой он до этого гладил зверька, он осторожно взял леопардёнка за шкурку, приподнял и, поднеся поближе, принялся внимательно разглядывать. Его красивое лицо стало необычайно серьёзным, строгим и холодным!

Зажатый за шкурку, чёрный леопардёнок замер, на пушистой мордочке отразилось полное непонимание. Увидев ледяное выражение лица Цзо Юаня, он даже склонил набок свою пушистую голову, поджал четыре короткие лапки, убрал язычок и, шмыгая влажным носиком, выглядел жалко и трогательно.

Цзо Юань чуть не растаял от умиления, глядя на то, как он поджал лапки, но на лице сохранил бесстрастное, холодное выражение, полное глубокой таинственности.

— Рр? — леопардёнок склонил голову, взгляд его был невинным.

— Грязный.

Цзо Юань выдохнул одно слово, и у чёрного леопардёнка округлились глаза, открылась пасть, высунулся язычок, уши перестали дрожать, лапки опустились — весь вид зверька выражал полную растерянность и уныние.

Цзо Юань долго разглядывал леопардёнка, доведя того до полного изнеможения. Инстинктивно зверёк поднял лапку и потянулся вперёд, случайно зацепившись за прядь чёрных волос, свисавшую у Цзо Юаня с плеча. Резко дёрнув, он оторвался от руки и вцепился в одежду Цзо Юаня.

Почувствовав внезапную тяжесть на груди, Цзо Юань наконец утратил стандартное выражение «кумира», уголок его рта дёрнулся.

Чёрный леопардёнок упорно цеплялся коготками за белоснежное одеяние, сшитое из драгоценнейших нитей ледяного шелкопряда, оставляя на нём едва заметные следы. Хвост его был гордо задран, а изо рта не переставая раздавались детские крики, одновременно жалкие и забавные.

Цзо Юань молча смотрел пару секунд, затем широкой ладонью подхватил зверька и направился во внутренние покои.

Это довольно мило... хм.

Когда Цзо Юань оторвал его от одежды, чёрный леопардёнок на миг запаниковал, вцепившись всеми четырьмя лапками в его пальцы. Так и лежа на ладони, он широко раскрыл глаза цвета хрусталя и не мигая уставился на прекрасное лицо Цзо Юаня. Его взгляд вдруг стал глубоким и непроницаемым.

Но это длилось лишь мгновение — в следующую секунду леопардёнок снова принял глуповато-милый вид и высунул язык, лизнув палец Цзо Юаня.

Тёплое и влажное прикосновение к чувствительным кончикам пальцев заставило Цзо Юаня слегка вздрогнуть. Ему едва удалось удержаться, чтобы не ущипнуть этого леопардёнка, который так пришёлся ему по душе.

Цзо Юань слегка пошевелил пальцами, раскрыл ладонь, давая зверьку улечься поудобнее, и другой рукой медленно погладил его по спинке.

Ощущая, как мягкая, густая шёрстка проскальзывает между пальцами, Цзо Юань сохранял на лице холодное, как иней, выражение, ни один мускул на его прекрасном лице не дрогнул.

Маленький леопард со смиренным видом развалился на ладони и даже вытянул шею, приглашая почесать.

Цзо Юаню стало забавно, и он почесал его. Чёрный леопардёнок сладко зевнул, розовым язычком лизнул ещё мелкие зубки, чмокнул и снова потёрся о ладонь.

Прелесть!

Цзо Юань держал на ладони леопардёнка. Его лицо было безупречно красиво, он сохранял невозмутимое, неприступное выражение «вечного айсберга», походка его была благородна и изящна, словно он прогуливался. Однако сменявшиеся вокруг пейзажи выдавали внутреннее волнение мужчины.

Глаза Цзо Юаня блестели, он гладил леопардёнка и стремительно, в мгновение ока, оказался во внутренних покоях.

Эта способность, хотя Цзо Юань пробовал её много раз за последние месяцы, всё равно вызывала восхищение. Неудивительно, что в романах о попаданцах, которые он читал раньше, герои не жалели сил в погоне за высшими уровнями и силой — слишком уж прекрасно ощущение власти. В мире, где сильный пожирает слабого, богатство, статус, красавицы — если есть сила, всё можно взять, и никто не осудит.

Как ему повезло! Попад сюда, он уже обладает верховной властью и огромной силой. Если ещё немного постараться, глядишь, и соберёт три тысячи наложниц.

Но, хотя Цзо Юань сам так написал, в душе он сопротивлялся, не желая использовать эту силу для подобных дел.

Однако, живя в этом мире, сможет ли он навсегда избежать этих правил?

Цзо Юань на миг замер, затем, колыхая полами одежд, слегка двинулся и быстро вошёл во внутренние покои.

Сколько ни думай, толку нет. Сейчас он может только поддерживать образ главного героя, стараться вести себя как прототип, одновременно возвращая на место сбившийся сюжет и личности персонажей, а также отыскать душу хозяина этого тела.

Ему не нравилось занимать чужое тело.

Но если его догадка неверна и душа хозяина вернётся, ему самому некуда будет... идти.

Подумав об этом, Цзо Юань опустил длинные ресницы, холодное выражение лица на миг стало рассеянным.

Он протянул другую, столь же прекрасную ладонь, и погладил пушистую макушку

леопардёнка. Мягкое, нежное прикосновение немного подняло ему настроение.

«Пришёл — живи, как живётся». Раз уж его выбрали, чтобы исправить сюжет, значит, тот «кто-то» или что-то ещё не позволит ему просто так умереть. Неужели они могут найти кого-то другого вместо него?

Цзо Юань не знал, почему выбрали именно его, но смутно чувствовал, что его попадание в этот мир имеет более глубокую причину и не каждый сможет его заменить.

И чем тут гордиться! Он бы лучше остался в двадцать первом веке и любовался на анимешных девочек всю жизнь!

Цзо Юань, сохраняя бесстрастное лицо, смотрел на разомлевшего на его ладони леопардёнка, и все эти мысли мгновенно улетучились. В голове осталась одна каша, и единственное, что он мог думать:

Как он может быть таким милым!!!

Маленькое тельце пушистое, взгляд сонный, носик розовый, хвостик виляет!!!

Цзо Юань с усилием проглотил подступившую к горлу кровь, весьма невозмутимо взял чёрного леопардёнка за шкурку, поднял пушистый комок, красивыми глазами окинул окрестности и, не дав зверьку опомниться, швырнул его. Свернувшийся в клубок чёрный комок описал в воздухе изящную дугу и с глухим «плюх» упал в огромное «море».

— Рр! — леопардёнок с пушистой шерстью плюхнулся в воду, мех мгновенно прилип к телу, и без того крошечный детёныш теперь казался размером с кулак.

Чёрный леопардёнок изо всех сил загребала лапами, хвост торчал из воды неподвижно, ушки обвисли, а в звериных глазах цвета хрусталя, помимо испуга, читалась обида — зрелище одновременно забавное и жалкое.

Вдруг барахтавшийся в воде леопардёнок замер. Он неподвижно застыл на поверхности, словно в одно мгновение лишился жизни.

!!!

Разве облачные леопарды не умеют плавать?

Цзо Юань вздрогнул и хотел подойти поближе, как вдруг почувствовал мощную волну духовной энергии снаружи дворца, несущую бесконечное убийственное намерение.

Цзо Юань замер, взмахнул рукавом, подхватив плавающего в воде леопардёнка, шагнул вперёд и взмыл в воздух, подобно птице, в одно мгновение оказавшись за пределами дворца.

— Не знаю, какая высокопоставленная особа удостоила нас визитом, — проговорил Цзо Юань, медленно собирая духовную энергию в руке и проводя ею по телу леопардёнка у себя на груди. Почувствовав слабое, но непрерывное дыхание, он слегка расслабился, взглядом скользнул по бледным, с угасшей аурой красавицам-служанкам и, обратив на незваных гостей ледяные, красивые глаза, спросил: — и столь учтивы.

— Владыка! — воскликнула Фэй Юй, одетая в красное, потерявшая свою обычную живость. С влажными глазами она прижимала к себе Цзы Юнь в фиолетовом платье, и та была бледна.

Что же касается Цзы Юнь...

Цзо Юань скользнул по ней взглядом: лицо девушки в фиолетовом подозрительно покраснело, глаза закрыты, она вся покрыта испариной, а духовная энергия внутри неё непрерывно рассеивалась.

— Хм! Ничтожная девка! — раздался голос, полный крайне неприятного высокомерия. Цзо Юань перевёл взгляд на говорившего, ледяной, как лёд.

Парень, в этом мире, где на каждого мужчину приходится мало женщин, обижать девушек — значит, что тебя научат жить заново.

Цзо Юань прикинул время: сегодня как раз тот день, когда должен был явиться злодей, чтобы отбить «девицу»!

Значит, злодей не пришёл, а вместо него прислали марионетку...

Это даже хорошо, не придётся самому выправлять сюжет. Если бы из-за отсутствия сестры в этом мире злодей не появился, пришлось бы нанимать наёмников, чтобы те напали на его же дом... звучит печально.

Но если в этом мире нет сестры, то как же быть с её ролью в оригинале?

— Кто вы такие, — спросил Цзо Юань, отбросив мрачные мысли. Лицо его было бесстрастно, а красивые глаза холодны и безразличны, словно звёзды в ночи, от которых веет ледяным холодом: — что осмеливаетесь столь бесцеремонно являться к вратам Разрушающего Небо Дворца.

Только что похвалил их за «учтивость», а теперь ругает за бесцеремонность — но оба выражения создают одно и то же впечатление.

Цзо Юань сосредоточился на незваных гостях и не заметил, как леопарденок у него на груди, прежде едва дышавший, вдруг открыл глаза, с отвращением покосился на этих людей, затем снова закрыл их. По чёрной шёрстке скользнул золотой отблеск.

4. Ну-ка, подрасться

— Я — Мяо Цзюэ, управляющий Дворца Тяньцзюэ. Наш господин прослышал, что к вам случайно попала драгоценная реликвия нашего дворца, и велел нам её забрать, — проговорил молодой человек. На словах он был вежлив, но тон и манера держаться были надменными и высокомерными.

Цзо Юань небрежно взглянул на говорившего, прищурился. Его прекрасное лицо, соперничающее белизной со снегом, с высоты взирало на копошащихся муравьёв, словно спустившийся с небес бессмертный, с оттенком презрения.

Цок... Он отлично помнил, что этот персонаж, которого он написал как хитрого и коварного интригана, читатели пригвоздили к позорному столбу истории. А сейчас его образ настолько рухнул, что выглядит он как безмозглый злодей из дешёвых романов!

И как же это теперь исправлять, а?

Молодой человек, назвавшийся Мяо Цзюэ, увидев такое отношение Цзо Юаня, побледнел, затем покраснел, схватился за меч на поясе и шагнул вперёд.

— Стой, — медленно остановил его старик, стоявший позади. Его глаза были остры, как у ястреба, а аура — тёмной и неясной.

Одетый в грубую холщовую одежду, старик шагнул вперёд, заслоняя собой молодого человека по имени Мяо Цзюэ, словно охраняя его.

— На континенте говорят: один дворец, один чертог, три школы, четыре врат; заморские святые горы и звериные небеса. Дворец Тяньцзюэ и Разрушающий Небо Дворец равны по силе. Неужели владыка дворца откажет нам в такой малости? — старик пристально смотрел на Цзо Юаня, на его лице застыла неестественная, напряжённая улыбка.

Цзо Юань оставался бесстрастен. Он медленно наматывал на палец длинную шёрстку леопардénка, грациозно и благородно:

— Я никогда не видел той «драгоценной реликвии», о которой вы говорите. Может, вы ошиблись адресом?

Глаза старика сверкнули, на лице появилась насмешливая улыбка:

— Наша дворцовая реликвия разве не у вас в руках, владыка?

Цзо Юань на миг замер, глядя леопардёнку, затем поднял глаза на агрессивно настроенную толпу. Взгляд его похолодел:

— Это мой любимый питомец. Какое отношение к нему имеет ваш Дворец Тяньцзюэ!

Вот оно что! Пришли за леопардом! Из-за отсутствия сестры в сюжете его заменяет леопард? Что за чушь?

Старик фыркнул:

— Это по праву детёныш от облачной леопардессы, которую разводит наш Дворец Тяньцзюэ. Если владыка Цзо не верит, у нас есть тайный метод. Стоит его применить — и всё станет ясно!

Цзо Юань бесстрастно накрыл рукой леопардёнку у себя на груди. Белый рукав ниспадал, мерцая белым светом.

Старик, следя за движениями Цзо Юаня, вытянул из пустого рукава холщовой одежды сухие, костлявые руки. Его аура колебалась:

— Видимо, владыка не желает?

Цзо Юань, сохраняя бесстрастное лицо, уставился на него мёртвым взглядом.

Как думаешь?

— Беспочинно ранить моих приближённых — действительно, вы, из Дворца Тяньцзюэ, явились с большой учтивостью.

— Хм! О чём тут говорить! Слышал я, что владыка, не достигнув двадцати лет, уже достиг среднего уровня Короля Духов. Позвольте нам испытать вас! — крикнул старик. Его тело резко увеличилось, руки, словно крючья, потянулись прямо к груди Цзо Юаня!

Цзо Юань оттолкнулся ногой, взмыл в воздух, и, словно ветер, легко ускользнул от атаки старика, одновременно небрежно хлопнув ладонью вниз. Обычный с виду удар нёс в себе громовую мощь и обрушился на спину старика в холщовой одежде!

— М! — старик, получив удар в спину, глухо застонал, глаза налились кровью, на лице вздулись вены.

— А-а! — холщовая одежда старика разорвалась, тело покрылось слоем красной жидкости, он стал похож не на человека, а на демона.

— Все ученики, слушайте приказ! — старик одним прыжком отступил в толпу. — Стройтесь в массив Уничтожения Небес!

Цзо Юань парил в воздухе, выражение его лица стало суровым.

Неужели в этом леопардёнке есть что-то, что им позарез нужно? Они даже готовы ссориться с Дворцом, равным им по силе... Нет, не так!

На самом деле, Разрушающий Небо Дворец в этом мире уже истощил свои ресурсы. Хотя наследие осталось, но культиваторов высокого уровня почти не осталось. Двое единственных, достигших уровня Императора Духов, то есть его дешёвые папаша и мамаша, отправились на встречу смерти. Теперь во Дворце остался только он!

А он пока лишь высокий Король Духов. Два же господина из Дворца Тяньцзюэ... такие же высокие Императоры Духов, как его родители. Неудивительно, что они посмели нагрязнеть за леопардом с такой уверенностью — знали, что его родителей нет. Даже массив Уничтожения Небес развернули, значит, всерьёз решили отобрать леопарда и разорвать отношения с его Дворцом.

Как это называется... «не жалея тысяч золотых, лишь за леопарда»?

Хотя звучит не совсем верно, похоже, сюжет не слишком отклонился. Если он оставит леопардёнка себе, этот эпизод можно считать пройденным.

Внезапно вокруг засиял тусклый свет, мгновенно накрыв всё вокруг. Цзо Юань взмахнул рукавом и отправил упавших слуг прочь.

Бесчисленные зловещие звериные вопли навалились со всех сторон, неся силу, разъедающую душу, словно стремясь раздавить Цзо Юаня в лепёшку!

Похуже, Дворец Тяньцзюэ заранее разузнал, что его дешёвых родителей нет, и, не обновив сведений, посчитал его всего лишь средним Королём Духов. Поэтому среди присланных оказался только один средний Король Духов и три низших — тот молодой человек с разрушенным имиджем безмозглого злодея тоже входил в их число.

Остальные же были и вовсе мелочью вроде мастеров духа. Но даже так, под руководством старика они смогли построить большой массив, способный запереть и убить кого-то значительно превосходящего их по уровню.

Цзо Юань левой рукой придерживал леопардёнка, а правую вытянул вперёд. Из него хлынуло

огромное духовное давление, озарившее всё ослепительным серебряным светом, который столкнулся с окружающей тьмой. В тот же миг плач и вой стали ещё более пронзительными, послышался треск. Цзо Юань прищурился, пошевелил пальцами, и в его руке появился белоснежный цветок. Он резко швырнул его, треск усилился.

Наконец, с грохотом, окружающая тьма разорвалась в клочья. Цзо Юань в белых одеждах парил в воздухе, ни один волосок не выбился из причёски, лицо оставалось спокойным, а на фоне чрезвычайно красивого лица он на миг затмил всё вокруг.

Люди из Дворца Тяньцзюэ, за исключением старика в холщовой одежде, все отлетели назад, истекая кровавой пеной.

Использовать массив, написанный мной же, против меня — не глупо ли?

— Хм! — старик в холщовой одежде, глядя на невозмутимого Цзо Юаня, фыркнул, быстро сложил пальцы в печати и в одно мгновение создал сложный магический круг!

— Прочь! — в тот момент, когда массив сформировался, аура старика мгновенно угасла, словно он за секунду постарел на десятки лет, будто что-то вытянуло из него жизненную силу.

Цзо Юань чуть сильнее прижал леопардёнку к груди, затем, перехватив его и перекинув через плечо, выставил обе руки вперёд. На руках заструился мерцающий белый свет, аура забурилась.

Твою ж! Что это за приём? Я такое никогда не писал! Где следование шаблону? Где то, что старик — пустышка? Этот приём выглядит убойно! Неужели сработала защита главного героя?

— И как мне это теперь исправлять?!

Хотя в голове бушевал вихрь мыслей, руки Цзо Юаня не медлили. Почти в тот же миг, когда странный сложный массив должен был поразить его, он наконец создал гигантский духовный щит. Серебристо-белый свет струился по нему, казавшийся хрупким, но этот щит остановил несущийся с громовой мощью массив, не позволяя ему продвинуться ни на шаг.

<http://bllate.org/book/18895/1847316>